

ПОВОРОТ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ВОСТОК

Возможные последствия для России и Запада

Андре В. М. Герритс, Райнхард Крумм

Июль 2024

Отказ России от европейского курса имеет серьезные геополитические последствия как для России и Европы, так и для трансатлантического сообщества и геополитики за его пределами. Речь идет об изменении баланса сил во всем мире.

Россия пытается разорвать все традиционные связи с Европой/Западом – на уровне идей, практик и международного сотрудничества, – и убеждена, что обладает реальными идеологическими, политическими и стратегическими альтернативами.

Отказ России от связей с Западом и убежденность Запада в возможности обойтись без России могут показаться удобными на данный момент, но в долгосрочной перспективе такие стратегии нестабильны. Признание этого – уже значительный шаг вперед.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Европа, Россия и стратегия взаимного отчуждения	4
Может ли Россия обойтись без Запада?	7
1 Россия в глазах глобального большинства	7
2 Ближе к дому	8
3 Отношения с Китаем	9
4 Действовать в одиночку?	11
Может ли Запад справиться без России?	13
1 Ухудшение отношений России и Запада	13
2 Варианты взаимодействия с Россией	14
3 Внутренние вызовы ЕС: пушки или масло?	15
4 Региональные вызовы ЕС: солидарное действие?	16
5 Глобальный вызов: ЕС между Китаем, Россией и США?	17
Заключение	18
Литература	21
Об авторах	22

ВВЕДЕНИЕ

Россия отворачивается от Запада. Не в географическом смысле, — ведь страна не может сменить свой адрес, — а в сфере политики, экономических отношений, культуры и идентичности. Иногда государства меняют свои приоритеты, прекращают или сводят к минимуму связи со старыми партнерами и укрепляют отношения с новыми союзниками в других частях света. Именно этим российское руководство занималось на протяжении последнего десятилетия. Отвернувшись от Запада, Россия оказалась лицом к лицу с Востоком. И нет никаких оснований полагать, что такое положение вещей изменится в ближайшее время. Напротив, последние события в России — смерть Алексея Навального и переизбрание Путина на президентских выборах, которые нельзя назвать ни свободными, ни справедливыми, — указывают на то, что руководство страны будет продолжать свой авторитарный курс, полностью игнорируя мнение Запада.

Россия начала менять свои геополитические приоритеты еще до вторжения в Украину в 2022 году. Однако начавшаяся война и особенно реакция Запада значительно ускорили этот процесс. В России долгое время нельзя было называть это вторжение войной, однако описывая реакцию западных стран Кремль с самого начала использовал именно этот термин. Как выразился министр иностранных дел Сергей Лавров, Запад ведет против России войну, «которую там долго готовили» (Shinkman, 2023). Еще более решительно выразился Владимир Путин во время посещения авиационного завода в Улан-Удэ в марте 2023 года: война в Украине — это «борьба за существование самой российской государственности», а задача Запада — «раскачать» Россию и «растащить по кускам» (Колесников, 2023).

Возможно, переориентация России на Восток является обычным шагом по диверсификации внешней политики?¹ Даже если это на самом деле так, сегодня этот процесс рассматривается или, по крайней мере, преподносится как замена традиционных связей России с Западом. Окно в Европу Россия закрывала и прежде, но редко делала

это столь решительно. Это объясняется не только глубиной текущего конфликта между Россией и Западом, но и тем, что на этот раз Россия видит идеологическую, экономическую и стратегическую альтернативу: сотрудничество с Азией, Китаем и Глобальным Югом. Сегодня мы становимся свидетелями не только очередного этапа в глобальном перераспределении сил в ущерб Западу, но и одного из самых драматичных парадоксов в отношениях между Россией и Европой: даже отворачиваясь от Европы, Россия ведет войну за влияние внутри нее посредством контроля украинских территорий. Война в Украине имеет множество аспектов: в частности, это война за будущее России в Европе (Kimmage & Paikin, 2022).

Причем «размежевание» между Россией и Европой происходит с обеих сторон. Спустя десятилетия целенаправленной политики вовлечения и взаимозависимости, направленной на содействие позитивным изменениям в России и создание прочной системы безопасности в Европе, Запад перешел к стратегии максимально возможного «размежевания» с Россией. Чтобы оценить серьезность этих геополитических изменений, следует рассмотреть текущий разрыв между Россией и Европой в более широком историческом и геополитическом контексте. До сих пор на Западе господствовала идея, что у России просто нет другой альтернативы, кроме сближения с западными странами. По словам американского историка Мартина Малия (1999, 411–412), «при нормальном развитии событий у [России] едва ли есть иной путь». Единственная альтернатива этому — «некий *Sonderweg* в духе нативизма». Вступила ли Россия на этот особый путь развития? Что именно означает отказ России от Запада? В рамках данной статьи мы хотим рассмотреть три вопроса: 1. Какими были «нормальные» отношения между Европой и Россией и насколько беспрецедентной является нынешняя стратегия взаимного отчуждения? 2. Может ли Россия действительно обойтись без Запада и каковы характеристики такого варианта геополитического развития? 3. Наконец, может ли Запад обойтись без России? Возможна ли в Европе стабильная система безопасности без участия России?

¹ Более ранний этап «поворота России на Восток» блестяще анализирует в своей статье Яна Лексютина (Leksyutina, 2023).

ЕВРОПА, РОССИЯ И СТРАТЕГИЯ ВЗАИМНОГО ОТЧУЖДЕНИЯ

«Европа»² всегда играла важнейшую роль в истории России и ее самовосприятии. Однако конкретная суть и значение этой роли являются предметом постоянных споров. Отношения России и Европы во все времена сильно зависели от исторических обстоятельств.

Запад, точнее, Европа, обычно рассматривается западными экспертами и политиками как ключевой компонент формирования российской идентичности. «Российской элите, — пишет Вера Тольц, — одной из первых пришлось решать вопрос о том, как «не-Запад» может стать частью современного мира, не подражая западным моделям развития» (Tolz, 2010, 210 – 211). В этом, по мнению Роберта Легвольда, заключается «фундаментальная амбивалентность, лежащая в основе стремления России определить свое место в мире» (Legvold, 2007, 112). Если это действительно так, и если принять всерьез нынешний российский дискурс, то сегодня данный вопрос представляется окончательно решенным. Россия, наконец, нашла свое место в мире. Она больше не вместе с Западом, и уж точно не часть Запада; Россия продолжит существовать без Запада и, скорее всего, в противостоянии с ним.

Большинство западных обозревателей подчеркивают односторонность европейско-российских отношений. «С петровских времен считалось, что залогом сильной России является ее вестернизация... как и до 1917 года, у нее нет иного выбора, кроме как стать очередной «нормальной» европейской державой...», — замечает Малия, рассуждая о первых годах посткоммунистической России (Malia, 1991, 412). Европа принципиально считается некой «нормой» (Morozov, 2012, 35), «ключом» к реализации потенциала России, позволяющего построить «...[собственное] демократическое будущее и стать продуктивным и процветающим современным государством, вно-

сящим свой вклад в безопасность Европы» (Stent, 2007, 396). Применительно к сегодняшней ситуации можно сказать, что «Россия, отвернувшаяся от Запада, — это Россия, отвернувшаяся от самой себя» (Michael Kimmage & Maria Lipman, 2023).

Такая трактовка положительно воспринимается европейцами в том числе потому, что подчеркивает зависимость России от Европы. Однако этот взгляд решительно отвергается нынешним российским руководством и в действительности серьезно недооценивает сложность и неоднозначность российско-европейских отношений. Россия считает, что Европа ей больше не нужна; она обратилась к другим партнерам. Это заставляет пересмотреть традиционное западное убеждение, существующее со времен Петра Великого: чтобы стать сильной и обеспечить свою безопасность, России необходимо пройти путь вестернизации. История взаимодействия России с Европой начинается с первых государственных образований на данной территории, то есть примерно с первого тысячелетия. Более обширные политические, военные, экономические и культурные связи между Россией и Европой начались только в эпоху Петра Великого в конце XVII века³. При этом отношения России с Европой никогда не были односторонними.

В современной истории России нередко сменяются фазы сближения и разрыва с Европой, фазы адаптации к европейским идеям и практикам и отказа от них⁴. Акцент на различиях с Европой — такая же особенность российского самовосприятия, как и стремление стать более европейской страной. Начиная с середины XIX века практически все варианты русского национализма отличаются антизападным уклоном — от формулы Сергея Уварова «православие, самодержавие,

2 Анализ отношений России и Европы нередко осложняется вопросами терминологии. В настоящее время переосмысливается даже самый банальный, хотя и исторически актуальный вопрос о том, считать ли Россию частью Европы (с политической или культурной точки зрения). В рамках данной статьи под «Европой» понимается часть соответствующего континента за пределами России, т. е. территория, в основном совпадающая с Европейским Союзом.

3 Интересно, что в 2019 году в интервью Financial Times Путин заявил, что наиболее близким ему историческим лидером является Петр I. Это кажется странным, учитывая что именно Петр Великий открыл для России окно на Запад в конце XVII века, а спустя 300 лет президент Путин решил это окно закрыть.

4 На протяжении большей части российской истории «Европа» означала «Запад». Лишь в период между Первой и Второй мировыми войнами эти понятия перестали быть тождественными из-за роста влияния США, ставших важной экономической моделью, военным противником и дипломатическим партнером на уровне великих держав.

народность» до панславизма, большевизма и нынешнего путинского цивилизационного дискурса. При этом всегда делался акцент на уникальности России, если не на ее превосходстве над Западом, в сочетании с изрядной долей мессианства, восходящего к идее Москвы как Третьего Рима.

В этом смысле Путин ответил на традиционный вопрос о том, является ли Россия частью Европы. В его понимании, Россия представляет собой «улучшенную версию» Европы. Путин подчеркивает, что Россия никогда не примет господствующий сегодня образ Европы (якобы неолиберальной, неокOLONиальной и космополитической), зато ощущает сильное родство с Европой «настоящей» (традиционной, христианской, свободолубивой и патриотичной)⁵. Сегодняшний дискурс о том, что Россия отвернулась от Запада и строит свою уникальную цивилизацию, можно рассматривать как актуальный вариант традиционной уверенности в собственной самобытности и превосходстве.

Взаимодействие России с Европой развивалось в различных форматах, отражающих разные аспекты реальности. Политолог Анджела Стент объясняет эти сложные исторические связи, указывая, что в России Европа может восприниматься как «идея», как «модель» и как «геополитическая реальность» (Stent, 2007). И хотя в российско-европейских отношениях всегда присутствовали все три этих аспекта, их значимость со временем менялась.

Европа как идея подразумевает восприятие российскими правителями политических убеждений, норм и ценностей Европы эпохи Просвещения. Однако большинство российских лидеров, считавших себя носителями прогрессивных или демократических идей (яркий пример — Екатерина Великая), обычно реализовывали эти идеи не до конца или выборочно.

В то же время, несмотря на регулярное неприятие европейских идей, Россия гораздо реже отрицала Европу как модель модернизации. При этом внедрение отдельных европейских социальных, административных, военных и экономических институтов и практик часто интерпретировалось как попытка России сократить свое отставание от Европы (и Запада). Это связано с устойчивым представлением о России как об

«отсталой державе» (Hildermeier, 2022). Тот факт, что нынешняя путинская администрация открыто отвергает европейскую «модель», безусловно, имеет существенное значение. Однако это лишь отражает более глобальные общемировые настроения: либеральный, демократический порядок уступает более динамичным альтернативам общественного устройства с доминирующей ролью государства, по примеру Китая и России. Российские политики и эксперты уже давно подчеркивают, что Европа потеряла свою актуальность для России, перестав быть источником вдохновения.

Действительно, похоже, что Европейский союз как модель практически перестал восприниматься в России всерьез. В этом не сомневается и Федор Лукьянов, главный редактор журнала «Россия в глобальной политике», российского аналога *Foreign Affairs*: «ЕС явно не представляет для России никакой ценности [...] нет никаких оснований полагать, что Москва в ближайшее время предпримет что-либо для укрепления связей с Европейским союзом»⁶. Эту же точку зрения, со свойственным ему сочетанием романтизма и реваншизма, выражает Сергей Караганов, почетный председатель президиума Совета по внешней и оборонной политике, бывший советник президента, один из самых радикальных и словоохотливых российских экспертов по внешней политике: «Мы взяли все, что можно было полезного из этого замечательного европейского путешествия, которое начал Петр Первый. А сейчас нам нужно возвращаться к себе, к истокам величия России» (Караганов, 2023).

Еще несколько лет назад экспертное сообщество в России активно обсуждало поворот страны на Восток и его связь с западным вектором внешней политики. Сейчас время дискуссий прошло. Вторжение в Украину обострило и без того значительно ухудшившиеся отношения с Западом, и публичный дискурс резко политизировался, потеряв былую открытость. Пространство для различных мнений и нюансов в современной России практически отсутствует. Умеренные голоса перестают быть слышны. Примером может служить история Валерия Гарбузова, директора Института США и Канады РАН. В своей статье в «Независимой газете» от 29 августа 2023 года он пытался убедить соотечественников, что России

5 Владимир Путин на встрече Валдайского клуба в 2022 г.: <https://valdaiclub.com/events/posts/articles/vladimir-putin-meets-with-members-of-the-valdai-club/> (дата обращения: 15.03.2024).

6 «Ukraine, Russia, and the New World Order», интервью с Федором Лукьяновым, редактором журнала «Россия в глобальной политике», Москва, 14.10.2022: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/ukraine-russia-world-order/> (дата обращения: 15.03.2024).

нужны «знания», а не «мифы» о кризисе «англо-саксонского мира», «новой антиколониальной революции», об «утрате американского доминирования» и о попытках создать «новую антиамериканскую коалицию в глобальных масштабах» (Гарбузов, 2023). За эту статью он был подвергнут резкой критике и снят с поста директора института. В поддержку Гарбузова преподаватели института опубликовали открытое письмо в его защиту, но безрезультатно⁷.

Европа как геополитическая реальность для России характеризуется, прежде всего, давними военными и дипломатическими отношениями. Военные контакты, на протяжении истории принимавшие различные формы, не поддаются простому обобщению. Во-первых, имели место многочисленные военные конфликты между Россией и (другими) европейскими государствами. На ранних этапах взаимодействия они обычно возникали из-за территориальных амбиций России, а позже в основном как следствие агрессии со стороны европейских держав. Россия воевала с несколькими государствами в Европе, чаще всего войны шли за спорные смежные регионы (войны Петра Великого со Швецией, Екатерины Великой – с Турцией, Сталина – со странами Балтии и Польшей, Путина – с Грузией и Украиной).

Кроме того, Россия вмешивалась в конфликты между европейскими державами, начиная с Семилетней войны (1756–1763 гг.) и наполеоновских войн в начале XIX века и заканчивая двумя мировыми войнами в первой половине XX века. Одной из главных причин конфликтов было стремление России к территориальному расширению.

Однако начиная с XVII века присоединение Россией новых территорий велось преимущественно в восточном и южном направлениях, тогда как в Европе ее границы и сферы влияния расширялись в основном через участие в общеевропейских конфликтах и подписание соответствующих соглашений. Возможность экспансии обеспечивалась военной мощью России, но оформлялась она часто за столом переговоров и в результате соглашений, принятых совместно с западными правительствами. Яркими примерами являются разделы Польши (в 1772, 1783, 1795 годах)

и большая часть территориальной и политической экспансии при Сталине после Второй мировой войны.

Эти три измерения Европы практически никогда не воспринимаются Россией одновременно в одинаковой степени. Часто российские лидеры принимают один аспект Европы и отвергают другой. В последние годы было два исключения. Пожалуй, единственным главой российского государства, активно задействовавшим все три измерения российско-европейского диалога (идея, модель и геополитическая реальность), был Михаил Горбачев. Учитывая революционные и разрушительные последствия его реформ для большей части населения России, его приверженность Европе (или Западу) едва ли можно считать популярной среди россиян. Вторым политиком, воспринимающим все три аспекта взаимодействия России с Европой, является Владимир Путин – и это единственный из недавних российских правителей, который все три этих аспекта отвергает.

⁷ An Example of Courage in the Face of a Run-Away Sick Totalitarian Sect Mentality in Russia: <https://running-n-stopping.uk/valery-garbusov> (дата обращения: 15.03.2024).

МОЖЕТ ЛИ РОССИЯ ОБОЙТИСЬ БЕЗ ЗАПАДА?

Спустя два года после начала войны, развязанной Россией в Украине, и с учетом смены российских приоритетов на международной арене, важно задать вопрос: что принесла России эта война и ее последствия, включая отказ от западного вектора развития? Удастся ли России компенсировать утраченный доступ на западные рынки и восполнить ущерб, нанесенный санкциями? Является ли обращение к Востоку и разрыв с Европой реалистичной политической стратегией для России с учетом международного статуса страны, ее безопасности и роли гегемона в отношениях с соседними государствами? Российские наблюдатели в целом дают положительную оценку. Однако западные аналитики придерживаются другого мнения.

Для России война с Украиной является частью освободительной борьбы России против всего, что воспринимается как многовековое доминирование Запада, и за создание нового, более справедливого миропорядка. Ставки при этом глобальны: по словам Путина, речь идет о переходе «от либерально-глобалистского американского эгоцентризма к действительно многополярному миру» (Акиншин, 2022). Это отражено и в актуальной концепции внешней политики Российской Федерации (МИД, 2023): обострение «многолетней антироссийской политики» Запада, с ее «гибридной войной нового типа», направленной на «всемерное ослабление России», рассматривается скорее как признак ослабления Запада, а не его силы. На протяжении большей части своей истории Россия стремилась утвердить свой международный статус в глазах Запада: сначала Европы, а затем, прежде всего, США. Теперь же Россия ищет подтверждения своего глобального статуса в других регионах мира. Она представляет себя как лидера глобального большинства, сотрудничающего с Китаем и странами Глобального Юга для построения справедливого и стабильного многополярного порядка.

РОССИЯ В ГЛАЗАХ ГЛОБАЛЬНОГО БОЛЬШИНСТВА

Каких же успехов добилась Россия? В основе ее действий лежит желание укрепить свое международное положение и вернуть себе статус сверхдержавы. Это далеко не новая проблема. Более десяти лет назад американский специалист по России Андрей Цыганков (2012) подробно проанализировал историю и актуальность стремления России к международному признанию — признанию ее базовых ценностей и интересов, ее самовосприятия и желаемого внешнего образа (Цыганков называет это термином «честь»). С этим согласен и Орlando Фигес (2022, 283): «Россия хотела быть частью Европы, хотела, чтобы к ней относились с уважением. Но когда лидеры Запада отвергали или унижали ее, Россия восстанавливалась и вооружалась против Запада». Иными словами, когда сегодня Россия заявляет, что возглавляет глобальное большинство в борьбе за более справедливый мировой порядок, она, по сути, борется за свое собственное положение на мировой арене, за свое законное место в мировой политике. Здесь будет уместно в очередной раз процитировать Сергея Караганова:

«Военная операция, которую мы ведем на Украине, нацелена в том числе на подготовку страны к жизни в будущем очень опасном мире. Мы очищаем свою элиту, выгоняем из нее продажные, прозападные элементы. Мы возрождаем свою экономику. Мы возрождаем военную силу. Мы возрождаем дух России. Мы теперь гораздо лучше подготовлены к отстаиванию своих интересов в мире, чем было еще несколько лет назад. Мы живем в возрождающейся стране, которая смело смотрит в будущее. Специальная военная операция помогает нашему самоочищению от западников и западничества, помогает нам найти свое новое место в истории ... И, может быть, миссия России — освободить мир от “западного ига”» (Караганов, 2023).

Однако если задаться вопросом, поддерживаются ли эти глобальные амбиции России остальным незападным миром, ответ окажется по большей части отрицательным (см. Šćerpanović, 2023).

По сравнению с предыдущими периодами (за исключением пандемии COVID-19) количество политических встреч на высшем уровне с участием России значительно сократилось. Пространство для действий значительно ограничивает — в буквальном смысле слова — и ордер на арест президента Путина, выданный Международным уголовным судом. Президент почти не выезжает за пределы страны, и лишь немногие крупные лидеры посещают Россию с государственным визитом. Процесс вступления России в ОЭСР прекращен, Россия вышла из Совета Европы одновременно с ее исключением из этой организации; Россия также покинула Конференцию европейских конституционных судов и Совет по правам человека ООН. И, пожалуй, наиболее значительное пятно на международной репутации России — ее некорректный и зачастую хаотичный способ ведения боевых действий в Украине.

С другой стороны, вопреки ожиданиям Запада говорить о международной изоляции Москвы также не приходится. Россия остается мировой державой, членом G20, ОБСЕ, БРИКС и по-прежнему является постоянным членом Совета безопасности ООН. На региональном уровне Россия продолжает работу в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), Содружества Независимых Государств (СНГ) и Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

В глобальном масштабе Россия эффективно использовала глубокое недовольство и недоверие многих стран Юга к политике Запада, в частности, к США. Ей не потребовалось много усилий, чтобы убедить эти страны в том, что войны в Украине и Газе спровоцированы прежде всего двойными стандартами и махинациями Запада. Однако пока неясно, приведет ли это к стратегической победе России. Неудивительно, что «подавляющее большинство государств, мировое большинство», как уверенно заявил Лавров⁸, не присоединилось к санкциям Запада против России. Ведь это противоречит их интересам. Ожидать чего-то другого было бы наивно, если не сказать самонадеянно. В то же время, хотя эти страны не поддержали западные санкции, многие из них

также не выступили против резолюций Генеральной Ассамблеи ООН от 2 и 24 марта, осуждающих вторжение в Украину и резко критикующих Россию. Причем среди таких стран — бывшие советские республики Центральной Азии и Южного Кавказа. Они либо воздержались (как это сделали 24 марта Армения, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан), либо уклонились от голосования (как 2 марта Азербайджан, Туркменистан и Узбекистан). Лишь Беларусь выступила против обеих резолюций, тогда как Грузия и Молдова поддержали их. Аннексия четырех украинских областей в 2022 году также не была признана ни одним из постсоветских государств, за исключением Беларуси.

Помимо новой глобальной роли России, акцент на восточном векторе развития включает в себя три приоритета: развитие Дальнего Востока, укрепление позиций России среди бывших советских республик, а также усиление присутствия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и альянса с Китаем.

БЛИЖЕ К ДОМУ

Планы Москвы по развитию Дальнего Востока можно описать кратко: сделано мало. Предпринимавшиеся в последние десятилетия попытки повысить статус данного региона как внутри страны, так и на международной арене, были недостаточно активными и чрезмерно ориентированными на Москву, ограничиваясь сугубо институциональными новшествами. Реальные достижения были незначительными (Blakkisrud, 2018).

Похожим образом обстоят дела и в так называемом ближнем зарубежье — это понятие до сих пор часто используется в Москве. Российское руководство убеждено, что влияние и контроль над ближайшими соседями абсолютно необходимы для создания евразийского цивилизационного пространства⁹ и достижения статуса великой державы. Однако фактическая власть России над этой частью мира не увеличилась благодаря стратегическому повороту на Восток. СНГ по-прежнему существует в спящем режиме, и ряд стран даже вышли из его состава (Украина, Молдова и Грузия). Россия продвигала идею Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как собственной альтернативы ЕС, однако результаты оказались скромными. Впрочем для неболь-

8 Интервью Лаврова агентству «РИА Новости» и телеканалу «Россия 24», Москва, 28.12.2023, <https://mid.ru/print/?id=1923676&lang=en> (дата обращения: 15.03.2024).

9 Об идеологических корнях евразийства см. Bluhm (2023).

ших стран — членов этого союза сегодняшние санкции Запада создают уникальные условия для работы на российском рынке.

В 2023 году экспорт Армении в Россию увеличился на 463%, достигнув 328 миллионов евро, а Казахстан почти удвоил объем экспорта в Россию — с 490 до 800 миллионов евро (Gavin, 2023). Такой рост обеспечивается главным образом за счет транзита западных товаров через эти страны. Очевидно, что члены ЕАЭС обходят санкционный режим в первую очередь ради собственной экономической выгоды, а не для поддержки международных целей России или будущего Евразийского союза.

В соседних с Россией странах война российско-украинская война была воспринята, мягко говоря, сдержанно. В большинстве смежных государств укрепилось представление о России как о региональной державе с гегемонистскими устремлениями. Это мешает планам Москвы по региональному сотрудничеству и интеграции, подталкивая большинство стран региона к еще большей диверсификации своих международных отношений. Это касается как Центральной Азии, где Китай, вероятно, уже стал важнейшим международным партнером, так и Молдовы и Армении, которая до недавнего времени была единственным союзником России, сочетавшим ориентацию и на Россию, и на Запад.

Несмотря на членство Армении в возглавляемом Москвой военном союзе ОДКБ, Россия практически ничего не сделала, чтобы помешать Азербайджану вернуть Нагорный Карабах. Это серьезно ударило по позициям России как гаранта безопасности для Армении. Ереван быстро сделал выводы, отказавшись от участия в последующих встречах международных организаций региона и ратифицировав статут Международного уголовного суда.

ОТНОШЕНИЯ С КИТАЕМ

Наиболее обсуждаемым последствием разрыва России с Западом является решимость российского руководства сблизиться с Китаем. Развитие отношений с Китаем служит как геополитическим, так и экономическим целям России.

Несмотря на сохраняющиеся разногласия, в целях взаимовыгодного сотрудничества Россия и Китай достигли соглашения о невмешательстве

во внутреннюю политику друг друга. Более того, международное положение обеих держав имеет важные сходства. И Россия, и Китай подверглись санкциям ЕС из-за ситуации с правами человека. Обе страны выступают против лидерства США в глобальной финансовой системе и политике безопасности, считают Вашингтон главной причиной нестабильности и являются убежденными сторонниками многополярного мира для уменьшения этой нестабильности. Россия и Китай разделяют видение пост-западного мирового порядка. На практике же китайско-российское партнерство, основанное, по мнению Китая, на принципах Устава ООН, выражается лишь в формальном запрете применения силы в международных отношениях, за исключением случаев самообороны.

Во время своего визита в Москву в марте 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин справедливо отметил: «Грядут перемены, которых не было в течение ста лет, и мы вместе продвигаем эти перемены» (Williams, 2023). Это заявление, получившее широкий резонанс и тепло встреченное в России, было воспринято Кремлем как решающее доказательство наличия альтернативы сотрудничеству с Западом. Нет сомнений в том, что Китай ценит Россию как геополитического партнера. Но также очевидно и то, что Китай не считает Россию равной себе. Перед встречей с Джо Байденом на саммите в Сан-Франциско в ноябре 2023 года Си Цзиньпин утверждал, что в мире достаточно места для двух крупных держав (Madhani, 2023). И на этот раз Си не имел в виду Россию.

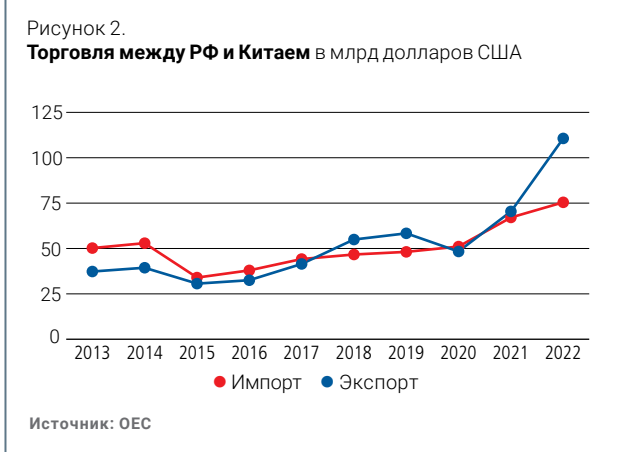
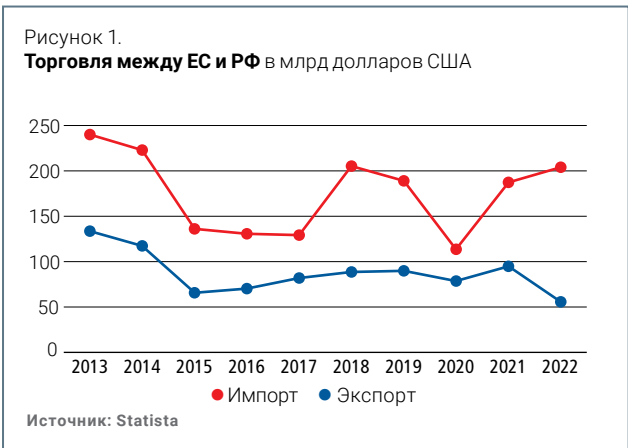
Китай и Россия взаимодействуют в рамках БРИКС¹⁰, неформальной многосторонней группы. Строго говоря, БРИКС не является антизападным проектом, хотя большинство стран-участниц по крайней мере критически настроены к глобальному либеральному порядку и едины в стремлении бросить ему вызов, предложив собственную альтернативу. Их конечная цель — создание многополярного мира, где голос Глобального Юга усилится, а Западу будет отведена своя, но уже не главная роль. В 2024 году в БРИКС председательствует Россия. На сегодня в организацию входят десять государств, включая такие богатые энергоресурсами страны, как Иран, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ).

¹⁰ Аббревиатура БРИК (BRIC) была придумана два десятилетия назад главным экономистом инвестиционного банка Goldman Sachs, путем простого объединения первых букв названий четырех развивающихся экономик: Бразилии, России, Индии и Китая; позже к ним присоединилась Южная Африка (South Africa).

Их совокупная доля в мировом ВВП составляет 34%, а доля в населении планеты — более 45%. Россия всегда демонстрировала свои амбиции играть роль политического лидера БРИКС.

Важнейшей задачей российской внешней политики на фоне разрыва отношений с Западом является сохранение надежного баланса между аспектами безопасности и интересами модернизации страны. В связи с этим возникает ряд важных вопросов: сможет ли Россия справиться с западными санкциями, пережить потерю высокодоходного европейского рынка и, наверное, самое главное — надолго лишиться западных технологий? Может ли Китай стать потенциальной альтернативой?

В 2019 году отношения России с Китаем были подняты до высшего уровня в китайской дипломатической иерархии, став «Всеобъемлющим партнерством и стратегическим взаимодействием, вступающим в новую эпоху». Первым европейским государством в этой категории стала Германия, которая сегодня среди торговых партнеров Китая находится на две позиции ниже. Причем в последнее время товарооборот России с Китаем вырос еще больше, хотя с другими азиатскими государствами такого уровня не было достигнуто.

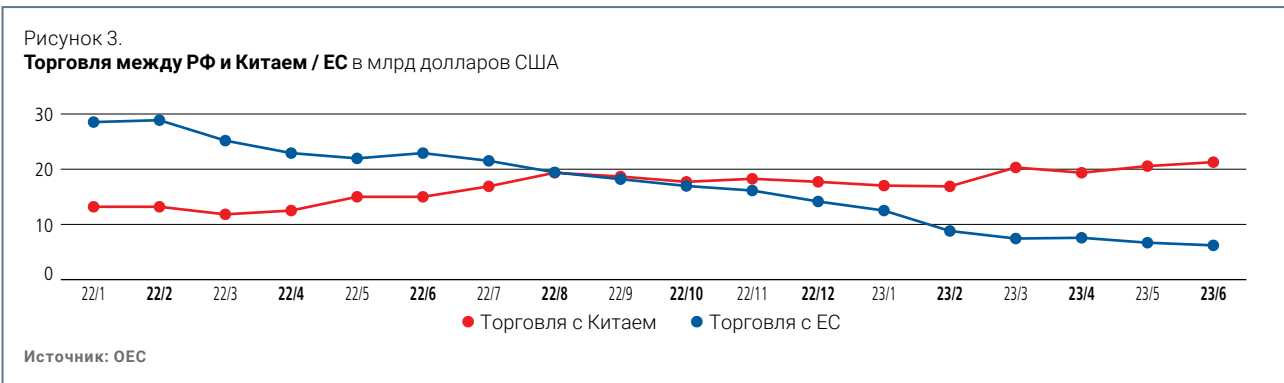
В 2023 году объем товарооборота между Россией и Китаем составил 240 миллиардов долларов США, в то время как показатели торговли с ЕС снизились¹¹. По данным Евростата, «объем экспорта ЕС в Россию в денежном выражении в период с февраля 2022 года по сентябрь 2023 года упал на 61%, а импорт из России за тот же период сократился на 82%»¹².

Объем торговли с Россией в последние годы увеличил не только Китай, но и другие страны, особенно после начала войны и введения санкций со стороны ЕС и США. В частности, коммерческие связи с Россией активизировала Индия. По данным CNN, согласно отчету Центра исследований в области энергетики и чистого воздуха (CREA), Индия закупила в 13 раз больше российской нефти, чем до войны в Украине¹³. Некоторые ближневосточные государства, например, Объединенные Арабские Эмираты и Саудовская Аравия, также увеличили объем торговли с Россией.

11 Данные Reuters: <https://www.reuters.com/markets/china-russia-2023-trade-value-hits-record-high-240-blm-chinese-customs-2024-01-12/> (дата обращения: 15.03.2024).

12 Данные Евростата: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=EU_trade_with_Russia_-_latest_developments&stable=0&redirect=no#Latest_developments (дата обращения: 15.03.2024).

13 См. сообщение CNN от 19.02.2024: <https://edition.cnn.com/2024/02/19/europe/russia-oil-india-shadow-fleet-cmd-intl/index.html> (дата обращения: 15.03.2024).

Подобные тенденции наблюдаются и в рамках Евразийского экономического союза, который Россия использует для обхода санкций ЕС, как и в случае с вышеупомянутым транзитом товаров через эти страны¹⁴.

Несмотря на всю серьезность введенных санкций¹⁵, особенно учитывая что высокотехнологичная западная продукция так и не была замещена товарами из Китая или других промышленных стран, по оценкам международных экспертов спад российской экономики в 2022 году составил всего 2,1%¹⁶. Экспорт газа из России в страны Запада в крупном объеме перенаправлен через Китай (с помощью имеющихся трубопроводов и по более дешевой цене) или через международный рынок (в виде СПГ), а экспорт нефти ушел в Индию. Все это несколько успокоило российское руководство, позволив и дальше наращивать военную силу. В 2024 году расходы России на оборонно-промышленный комплекс составили 39% расходной части бюджета, что на 70% больше, чем в 2023 году. Впервые после распада СССР военные расходы (6% ВВП) превысили расходы на социальную сферу (5% ВВП) (Prokopenko, 2024).

Тот факт, что поворот Москвы на Восток «до сих пор не стал окончательным разворотом в сторону Китая» (Connolly, 2021, 14), не делает его менее значительным. Сейчас Москва впервые за долгое время располагает целым рядом стратегических альтернатив, среди которых тесная связь с важнейшей мировой державой — самая главная. «Противостояние США и Китая в сочетании с тесными российско-китайскими связями приведут к снижению готовности России идти на уступки в переговорах с США, — сказано в недавнем отчете исследовательского центра RAND.

Сложившийся треугольник США — Россия — Китай напоминает ситуацию, обратную разрядке (détente), а вторжение России в Украину в 2022 году только ожесточило это положение». У Москвы нет причин опасаться, что Китай изменит свое отношение к России в обмен на какие-либо услуги со стороны США или ЕС (RAND 2023, 10).

Российско-китайские отношения основаны на взаимной выгоде, хотя может показаться, что Россия нуждается в Китае больше, чем наоборот. Потребности Китая в энергоресурсах помогают удовлетворить один из наиболее важных краткосрочных запросов России: получение финансовых средств на продолжение военных действий и поддержание определенного уровня жизни населения. Однако связи с Китаем в энергетической сфере никак не способствуют уходу России от незавидной роли поставщика энергоресурсов и минералов, и к тому же такой экспорт приносит меньше прибыли. Также важны и взаимные геополитические интересы, однако и здесь Россия находится в менее выгодном положении. Обе страны имеют амбиции создать новый миропорядок, где Запад уже не будет играть главенствующую роль. Но российская идея «великого евразийского партнерства» с целью интеграции всей Евразии в сотрудничестве с Китаем и другими странами данного региона популярности не обрела. Также не увенчались успехом попытки России политизировать деятельность ряда международных организаций и использовать их в интересах собственной безопасности. Китай не видит для себя пользы в стратегических амбициях Москвы на территории Евразии¹⁷.

ДЕЙСТВОВАТЬ В ОДИНОЧКУ?

Еще один аспект поворота на Восток, практически полностью оставленный без внимания со стороны западных наблюдателей, однако имеющий, возможно, наибольшее значение для самой России, заключается в том, что теперь внимание России направлено внутрь. Обращение к Востоку было вдохновлено желанием

14 По данным Reuters, Турция выиграла от роста торговли с Россией в 2022 году, но позже товарооборот снизился из-за угрозы санкций со стороны США: <https://www.reuters.com/world/turkeys-feb-exports-russia-down-34-year-earlier-2024-03-02/> (дата обращения: 15.03.2025); Ближний Восток: Smagin, Nikita (2023). Middle Eastern Influence is Growing fast in Russia. Carnegie Endowment for International Peace, Washington D.C.: <https://carnegieendowment.org/politika/91028> (дата обращения: 15.03.2024); Армения и Казахстан: Politico (2023). Russia's trade partners clamp down on sanctions loopholes in face of EU pressure: <https://www.politico.eu/article/russia-ukraine-war-vladimir-putin-trade-partners-sanctions-loopholes-in-face-of-eu-pressure/> (дата обращения: 15.03.2024).

15 Россия занимает первое место в мире по количеству наложенных: более 13 000 ограничений, это «больше, чем суммарный объем санкций против Ирана, Кубы и Северной Кореи». См. Prokopenko, Alexandra (2023). How Sanctions Have Changed Russian Economic Policy. Carnegie Endowment for International Peace, Washington D.C.: <https://carnegieendowment.org/politika/89708> (дата обращения: 15.03.2024).

16 BOFIT Forecast for Russia 2023-2024: An unprecedented fog of uncertainty. Bank of Finland Institute for Emerging Economies, Helsinki: <https://publications.bof.fi/bitstream/handle/10024/53102/bru0223.pdf> (дата обращения: 15.03.2024).

17 Интересные результаты показал социологический опрос, проведенный в 2023 году японскими учеными в десяти крупнейших городах Китая. Большинство респондентов не поддержали войну России в Украине. Почти половина считают, что «действия России ошибочны, но необходимо учитывать и российскую позицию», и 16% ответили, что данная война ведется в «нарушение устава ООН и международного права, и подлежит осуждению» (Genron NPO, Japan-China Joint Public Opinion Survey 2023). Ни российские, ни китайские СМИ информацию о данном исследовании не публиковали. https://www.genron-npo.net/en/opinion_polls/docs/Japan-China%20Joint%20Public%20Opinion%20Survey%202023.pdf (дата обращения: 15.03.2024).

стратегического суверенитета, независимости – желанием создать «остров Россия» или, учитывая текущую международную напряженность, «крепость Россия». Как заметил бывший советник президента Владислав Сурков, России «предстоит сто (двести? триста?) лет геополитического одиночества» (Сурков, 2018). С началом войны с Украиной эта противоречивая, но привлекательная мысль набирает популярность среди российских политиков и обозревателей. Ее используют даже умеренные внешнеполитические обозреватели (ср. Межуев, 2022) для обоснования необходимости культурной дистанции с Европой, ее неприятия. Караганов (2023), как обычно, идет еще дальше призывая «вырабатывать новую концепцию сдерживания, которая будет иметь не только военные, но и психологические, политические, моральные аспекты».

Сегодня не только в Европе, но и в России двусторонние отношения обсуждаются в терминах «сдерживания» и «устрашения». Стратегическая независимость или автономия является для России привлекательной идеей. Такое решение способно не только защитить ее от влияния Запада, но и сократить риски зависимости от Китая. Для Москвы вопрос заключается не в том, стоит ли стремиться к такой стратегической независимости, а в том, насколько она реалистична и осуществима. На данный момент кажется, что поворот России на Восток вместе со всем дискурсом о евразийской цивилизации усугубляют разрыв с Западом, не предлагая «ясного стратегического решения для вызова, который представляет рост Китая» (Lewis, 2019).

МОЖЕТ ЛИ ЗАПАД СПРАВИТЬСЯ БЕЗ РОССИИ?

УХУДШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И ЗАПАДА

Тридцать пять лет назад, после окончания Холодной войны, мало кто мог представить себе нынешний накал противостояния в Европе: войну России против Украины и ее решительный разрыв с Западом. Холодная война в свое время привела к экономическому и политическому ослаблению России, оставшейся один на один с уверенным в своих силах и быстро расширяющимся Западом. Россия была крайне озабочена своими внутренними проблемами. По словам Глеба Павловского (2014), некогда влиятельного правительственного политолога, а впоследствии одного из критиков Кремля, «до конца 90-х в РФ нет понимания и интереса к внешнему миру».

Все изменилось в 2000 году, когда президентом Российской Федерации стал Владимир Путин. В телефонном разговоре под Новый год он сказал своему американскому коллеге Биллу Клинтону: «По основным вопросам мы всегда будем вместе» (Short, 2022). На следующий год, после террористической атаки на Всемирный торговый центр, российский лидер первым позвонил президенту США Джорджу Бушу-младшему, а в своем телевизионном обращении заявил следующее: «Россия не понаслышке знает, что такое террор. И поэтому мы лучше всего понимаем чувства американского народа, и, обращаясь от имени России к народу Соединенных Штатов, хочу сказать, что мы с вами...». Москва поддержала «войну с терроризмом», разрешив перелеты американских ВВС над территорией России на базы США в Узбекистане и Кыргызстане. В 2001 году Путин выступил в немецком парламенте с речью, в которой подчеркнул, что Россия открыта для сотрудничества и партнерства с Германией. Начало правления Путина (период с 2000 по 2002 год) был пиком прозападной позиции России (см. Шевцова, 2010).

Но с российской точки зрения эта прозападная позиция не принесла плодов. Напротив: укрепить свой статус на международной арене практически не удалось, зато возникла угроза потери гео-

политического влияния среди соседних стран. Если Запад рассматривал так называемые цветные революции в Грузии и Украине в 2003–2004 годах как примеры развития демократии на постсоветском пространстве, то Россия, наоборот, считала, что они не соответствуют ее внешнеполитическим целям, не говоря уже об их негативном влиянии на приоритеты российской внутренней политики. США и некоторые их союзники дважды вступали в войну — против Сербии в 1999 году и против Ирака в 2003 году, оба раза без резолюции ООН и вопреки возражениям России. В 2004 году новые независимые страны Балтии присоединились в НАТО.

Москва почувствовала себя обманутой. В 2007 году президент Путин выразил весь свой гнев в мощном выступлении на Мюнхенской конференции по безопасности. Он еще раз обозначил цели России, понимая, что теперь в плане политики и финансов его страна чувствует себя увереннее, чем когда-либо с момента распада СССР. В 2006 году Москва досрочно погасила последний советский долг перед Парижским клубом — группой из 17 государств-кредиторов. В том же году Сурков ввел в обиход выражение «суверенная демократия», объяснив, что отныне Россия является самостоятельной демократией и любое вмешательство извне будет рассматриваться как недружественный акт. Сегодня период сближения с Западом при президенте Дмитрии Медведеве (2008–2012 гг.) видится не более чем кратким интермеццо, хотя именно тогда, в 2009 году, был подписан СНВ-3, новый договор о разоружении между Россией и США, и заключено партнерство ЕС с Россией по модернизации (в 2010 году).

Это стало последней попыткой России найти общий язык с Западом. После возвращения Путина в президентское кресло Россия снова решила играть более грубо. Теперь, по словам Сергея Лаврова, Россия считала себя «одним из центров нового полицентричного мира»¹⁸. Кардинальная

¹⁸ Lavrov, Sergey (2012). Russia in the 21st-Century World of Power, in Russia in Global Affairs, Moscow: <https://eng.globalaffairs.ru/articles/russia-in-the-21st-century-world-of-power/> (дата обращения: 16.03.2024).

переориентация российской внешней политики сопровождалась усилением репрессивных практик внутри страны, что оправдывалось всплеском национализма. По выражению историка Михаила Сулова (2024), геополитика сочеталась с «идентитарным консерватизмом». В России стало привычным напрямую связывать особенности своей внешней политики и культуры. «Россия — это не проект, Россия — это судьба», — сказал Путин, обращаясь к участникам Валдайского клуба в 2013 году¹⁹. Отныне Россия будет выбирать партнеров в соответствии с собственными потребностями, целями и возможностями и использовать любые средства для реализации своих интересов. Приоритеты безопасности и политики России окончательно перестали согласовываться с интересами Запада. Игорь Юргенс, бывший глава либерального аналитического центра ИНСОР, в то время близкий к Медведеву, назвал переориентацию российской внешней политики свертыванием «либерального проекта вестернизации» (цит. по Lipman, 2015).

ВАРИАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С РОССИЕЙ

Одно дело — пытаться понять, что думает и как ведет себя российское руководство, но гораздо важнее задать вопрос, как должен реагировать на это Запад, в данном случае Европа или ЕС. Здесь идет речь о дилемме исторического масштаба.

Очевидно, что как бы ни развивалась война между Украиной и Россией, она непременно приведет к принципиально новой реальности международных отношений в Европе (Kimmage and Lipman, 2023). Как отмечалось ранее, разрыв России с Европой — это лишь зеркальное отражение европейской стратегии, направленной на дистанцирование от России и ее изоляцию. Если еще два десятилетия назад сотрудничество и взаимозависимость считались предпосылками безопасности и стабильности на континенте, то теперь Европа рассматривает полное размежевание с Россией как единственную реалистичную стратегию. Какие же вызовы в области политики безопасности несет в себе такая стратегия разделения в долгосрочной перспективе?

Возможно, нам легче верить в то, что вторжение в Украину было «серьезной стратегической ошибкой» (Kendall-Taylor and Kofman, 2023, 22), или в то, что Россия переживает упадок²⁰, но это не поможет нам справиться с вызовами, которые современная Россия несет для Европы: ее географическое положение, интересы безопасности, ядерный арсенал, склонность к вмешательству во внутренние дела других стран²¹, глобальные геополитические амбиции и население, большая часть которого считает, что их страна не обладает заслуженным международным статусом (Security Radar, 2022). Все эти проблемы не исчезнут после поворота России на Восток. И нет никаких оснований полагать, что режим после Путина предпочтет менее конфронтационный курс по отношению к Западу, если международная ситуация не изменится кардинально.

Одной из реакций Запада на войну в Украине стала изоляция России. В значительной степени эта стратегия провалилась. Чтобы победить Украину в войне и снизить эффект от санкций, Москва может просто закупить необходимое вооружение в других странах, например, в Иране и Северной Корее. Кроме того, незапланированным последствием данной ситуации стал новый имидж России как главного антагониста Запада, выступающего за новый, более стабильный миропорядок.

Для делегитимизации России как самопровозглашенного лидера глобального большинства Западу придется быть более убедительным в коммуникации с Глобальным Югом. Для многих незападных стран не является очевидными ни сама идея морального императива, подразумевающего противостояние российской агрессии, ни аргумент о том, что речь здесь идет о битве демократии и диктатуры. Даже если оба довода сами по себе имеют право на существование, государства Глобального Юга не воспринимают их как непосредственное руководство к действию. Для достижения эффекта необходимо рассуждать не с позиции собственной моральной или политической правоты, а с точки зрения интересов стран Юга: например, указывать на то, что Россия нарушила важные международные соглашения, попирает суверенитет соседних госу-

¹⁹ Выступление Владимира Путина на XIII заседании Валдайского клуба: https://valdaiclub.com/a/highlights/vladimir_putin_meets_with_members_the_valdai_international_discussion_club_transcript_of_the_speech/ (дата обращения: 16.03.2024).

²⁰ Россия как держава, переживающая упадок, — удивительно устойчивый западный нарратив о России. При этом он странно соседствует с не менее распространенным представлением о России как об угрозе: то есть, Россия представляет собой угрозу, несмотря на свою ослабленность или в связи с ней. См. Kendall-Taylor (2022); Meister (2022); Negrea (2023); Stanovaya (2023); Stent (2023).

²¹ Подробный обзор случаев вмешательства во внутриполитические дела других стран см. в работе Charap & Krumm (2023).

дарств меньшего размера и ставит под угрозу экономические интересы развивающихся стран.

Марк Смит (2019, 272), кембриджский исследователь истории России, считает: «(Когда) Россия не синхронизирована с международной системой, уязвима вся Европа», и если он прав — то каким образом можно обеспечить европейскую безопасность сейчас, когда Россия ведет войну внутри Европы и при этом стремится отделиться от нее?

Россия вторглась в Украину и считает, что ведет военные действия против Запада в целом. В сложившейся ситуации мало что остается, кроме как укреплять европейскую безопасность в противостоянии России. Более того, это приходится делать в условиях, когда Россия отказывается от участия в европейской политике. Поэтому любые попытки изменить поведение России — как и потенциальные переговоры о стабильной архитектуре безопасности в Европе — стали значительно более трудными, чем до вторжения в Украину.

Даже если сегодня формат отношений между Европой и Россией ограничивается взаимным сдерживанием, рано или поздно нам придется выйти за рамки вооруженного противостояния — и произойдет это в обстоятельствах, вероятно, не менее сложных. Размышлять о будущем порядке европейской безопасности исключительно в терминах противостояния с Россией представляется довольно недальновидным, учитывая потенциал для сохранения нестабильности на континенте, неопределенность обязательств США в сфере безопасности и вызовы, создаваемые двусторонним соперничеством США и Китая. Россия останется неотъемлемым фактором безопасности в Европе. Нам следует рассматривать Россию такой, какая она есть, а не такой, какой мы хотели бы ее видеть. Актуальный вызов заключается в необходимости вести содержательный разговор о европейской безопасности с Россией, которую больше не связывают с Западом ни торговля, ни общие интересы, ни единые угрозы безопасности.

В недавнем исследовании Европейского совета по международным отношениям Мари Дюмулен предлагает разработать «модернизованную стратегию сдерживания» России. Такая стратегия будет учитывать Россию как серьезный фактор европейской безопасности, при этом не поступаясь западными интересами и ценностями и допуская возможные изменения внутри самой России. Дюмулен считает такую стратегию «соот-

ветствующей нынешней реальности и открытой для иного будущего» (Dumoulin, 2023). Этот вариант сдерживания не исключает возможности для стран Восточной Европы подать заявку на вступление в ЕС и НАТО. Во времена холодной войны для стран коммунистического блока, таких как Польша или Венгрия, подобные действия повлекли бы за собой жесткие санкции со стороны Москвы. Сегодня же Украина, Грузия, Молдова и Армения имеют соответствующие соглашения с ЕС, изменить которые российское вмешательство уже не в силах.

ВНУТРЕННИЕ ВЫЗОВЫ ЕС: ПУШКИ ИЛИ МАСЛО?

Макроэкономические показатели свидетельствуют о том, что долгосрочные последствия взаимного разрыва отношений ЕС и России оказались менее серьезными, чем предполагалось. В недавней статье о возможных последствиях охлаждения отношений между Востоком и Западом (Felbermayr, Mahlkow, Sandkamp, 2022) говорится, что даже потенциальная торговая война окажется для США и их союзников «в среднем относительно безвредной». Авторы утверждают, что еще в 2020 году на Россию приходилось всего 4,8% торгового баланса ЕС, то есть меньше четверти от доли Китая (22%). Сегодня доля России в торговом балансе ЕС составляет уже менее 2%. Правда с одной оговоркой: на разных странах ЕС и их населении последствия разрыва отношений в Россией отразились по-разному. Особенно ощутимо это сказалось на уровне благосостояния. В 2022 году, после практически полного прекращения поставок российских нефти и газа, вслед за ценами на энергоносители выросла и инфляция, — и это бремя также распределилось неравномерно.

Странам ЕС придется существенно увеличить расходы на оборонную промышленность. Даже при самых благоприятных условиях необходимые издержки выходят далеко за рамки 100 миллиардов евро, о которых говорил канцлер Германии в своей речи о «смене эпох». По данным Стокгольмского института исследования проблем мира, в отношении военных расходов «в Европе зафиксирован крупнейший годовой рост за последние 30 лет» — эта сумма в Западной и Центральной Европе впервые превысила показатели 1989 года, когда закончилась Холодная война (SIPRI 2024). При этом рост расходов на вооружение в Европе фактически подразумевает увеличение импорта

оружия. По данным на 2023 год «импорт вооружений государствами Европы в 2019–2023 годах окажется на 94% выше, чем в 2014–2018 годах», причем в портфель заказов Западной и Центральной Европы входит заказ на импорт боевых самолетов и вертолетов в количестве 791 штук (SIPRI 2024).

Угроза со стороны России вновь ставит европейские страны перед выбором «пушки или масло»: как найти баланс между расходами на военные и на социальные нужды? Для усиления сдерживания необходимо увеличить военные расходы. Согласно правилам НАТО, расходы стран Альянса на оборону должны составлять не менее двух процентов ВВП; необходимо укреплять восточный фланг; в дополнение к боевым группам расширенного присутствия НАТО в странах Балтии каждая из этих стран планирует разместить или создать дополнительную бригаду.

Данная ситуация уже отражается на государственных бюджетах, включая серьезное сокращение социальных расходов, что сильнее всего ударит по малообеспеченной части населения. Все это происходит на фоне роста числа популистских партий в странах ЕС. С самого начала войны в Украине ключевые аргументы популистского дискурса практически не меняются: санкции против России и поддержка Украины только затягивают войну и имеют неприемлемые последствия для европейского населения²².

Наступивший после Холодной войны мир долгое время воспринимался в западноевропейских странах как нечто само собой разумеющееся. Все страны осознавали преимущества перераспределения финансирования «от военных — гражданским», и, хотя для кого-то именно производство оружия обеспечивало средства для приобретения условного «масла», обычно все же было наоборот. Поэтому даже если большинство политических партий признают необходимость увеличения оборонного бюджета, реальные действия в этом направлении — это уже совершенно другой вопрос (Ganesh, 2023).

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ЕС: СОЛИДАРНОЕ ДЕЙСТВИЕ?

Перед лицом российской военной агрессии страны ЕС впервые за долгое время сблизилась столь

сильно. В результате были согласованы санкции против России, создана миссия ЕС по оказанию военной помощи Украине (EUMAM Ukraine), а в декабре 2023 года достигнута договоренность начать переговоры о вступлении Украины в ЕС. Однако европейское единство отличается хрупкостью. Есть серьезные причины сомневаться, что «коллективный Запад», по любимому выражению Путина, выдержит проверку на прочность в затяжном конфликте с Россией. Военная помощь Украине вызывает все больше критики как в некоторых европейских столицах, так и в Вашингтоне, а в ЕС намечается раскол из-за различных взглядов на сотрудничество в сфере безопасности и на будущее отношений с Россией.

Проблемные вопросы не сильно отличаются от тех, которые наблюдались еще до войны в Украине. В центральноевропейских странах больше выражены «национальный суверенитет и этническая однородность», по недавней формулировке Ивана Крастева (2023), в то время как Брюссель выступает за «культурное разнообразие и осуждение национализма». При этом национальная идентичность в странах Центральной и Восточной Европы по понятным причинам отчасти определяется в оппозиции к России. Для значительной доли населения непосредственное соседство с Россией связано с ощущением постоянной угрозы. Для большинства поляков и балтийских народов оборона Украины от России — это и «их» война, в то время как для большинства немцев, французов, итальянцев и испанцев это серьезный конфликт, который требует максимальной солидарности, но в целом это не их война.

На протяжении многих лет правительства стран Восточной и Центральной Европы постоянно предупреждали о возможности российской агрессии. Нападение на Украину доказало их правоту, и теперь они претендуют на более весомую роль в формировании восточной политики ЕС, в частности, в отношении России. В качестве примера можно привести юбилейный десятый отчет Варшавского форума безопасности «Центральная и Восточная Европа как новый центр притяжения» (Warsaw Security Forum Annual Report, 2023). Среди «бухарестской девятки» восточного фланга НАТО (это три страны Балтии, Болгария, Чехия, Венгрия, Польша, Румыния и Словакия) достаточно желающих занять лидирующие позиции в обсуждении вопросов безопасности, внешней политики и присоединения Украины к НАТО. С их точки зрения, оптимальный вариант обеспечения европейской безопасности не пред-

²² См. подробный отчет о реакции популистских партий в Европе на вторжение России в Украину в обзоре Ivaldi & Zankina (2023).

усматривает участия России. Для других стран ЕС такое решение может показаться вынужденным в данный момент, однако нереалистичным в долгосрочной перспективе.

Это неизбежно поднимает вопрос о взаимопонимании и солидарности. Например, Польша или страны Балтии рассматривают победу Украины над Россией практически как необходимое условие для собственного выживания. По их логике, если Россия победит, Москва продолжит агрессию против других своих соседей и проверит на прочность НАТО. Другие страны, такие как Франция, Германия или Италия, выражают большую готовность ограничить дальнейшую эскалацию и завершить войну путем переговоров и компромисса. Главной целью для них является прекращение огня, а не победа. Какой-либо общий знаменатель здесь не просматривается. Это станет главной проблемой для ЕС в дополнение к описанным выше финансово-экономическим вызовам и неизбежной стратегической переориентации США на Китай, о которой речь пойдет ниже.

ГЛОБАЛЬНЫЙ ВЫЗОВ: ЕС МЕЖДУ КИТАЕМ, РОССИЕЙ И США?

Перед Европейским союзом никогда прежде не вставал вопрос о поиске других стран или союзов для сотрудничества. Государства ЕС всегда были частью сильного Запада, вместе с США и НАТО, главным инструментом военного сдерживания и безопасности. Однако президент Дональд Трамп разрушил эту уверенность. Вероятность постепенного ухода США из Европы, а также конкуренция и конфронтация между США и Китаем в ситуации, когда ближайшим стратегическим партнером Китая является Россия, ставят Европу в крайне уязвимое положение. Для Брюсселя Китай является одновременно и конкурентом, стратегическим соперником, и партнером²³. В таких условиях любое сотрудничество в сфере безопасности с Россией, некогда лежавшее в основе ОБСЕ и даже утвержденное в Астанинской декларации 2010²⁴ года всеми странами-участницами, включая Россию, в обозримом будущем станет практически невозможным.

Тем временем США перестали быть постоянной, удобной и надежной гарантией безопасности ЕС, причем независимо от того, кто станет там следующим президентом и какая партия победит на выборах. Но граждане ЕС, похоже, по-прежнему уверены в обратном. По крайней мере, такой вывод напрашивается из заголовка отчета по результатам опроса о главных глобальных задачах Европы, проведенного в одиннадцати странах ЕС: «Сохранить тесную связь с Америкой, слабость России и удаленность от Китая» (опрос Европейского совета по международным отношениям, Puglierin, 2023)²⁵. Тем не менее, в условиях, когда глобальные отношения становятся все более сложными и многополярными, Европе предстоит найти собственный способ справляться со своим сложным, антагонистичным, но требующим внимания соседом.

23 EU-China Strategic Outlook: Commission and HR/VP contribution to the European Council, 21–22.03.19: https://commission.europa.eu/publications/eu-china-strategic-outlook-commission-and-hrvp-contribution-european-council-21-22-march-2019_en (дата обращения: 16.03.2024).

24 Astana Commemorative Declaration: Towards a Security Community: <https://www.osce.org/mc/74985> (дата обращения: 22.03.2024).

25 Puglierin, Jana and Pawel Zerka (2023). "Keeping America close, Russia down, and China far away". ECFR, Policy Brief, June 7: <https://ecfr.eu/publication/keeping-america-close-russia-down-and-china-far-away-how-europeans-navigate-a-competitive-world/> (дата обращения: 05.04.2024).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Разрыв России с Европой имеет серьезные геополитические последствия. Хотя эти последствия затрагивают в первую очередь Россию и Европу, они повлияют на все трансатлантическое сообщество, а также на геополитику за его пределами. В настоящее время мы наблюдаем глобальное изменение соотношения сил, в котором поворот России на Восток — это лишь один из аспектов, хотя очень важный и часто недооцениваемый.

Чтобы понять, что значит для России дистанцирование от Европы, мы задались тремя вопросами: 1. Какими были «нормальные» отношения Европы и России и насколько беспрецедентной является нынешняя стратегия взаимного размежевания? 2. Может ли Россия действительно обойтись без Запада и каковы характеристики такого варианта геополитического развития? 3. Наконец, может ли Запад обойтись без России? Может ли в Европе существовать стабильная система безопасности, в которой никак не задействована Россия?

Нынешний разрыв отношений продолжает богатую историю попеременного усиления и ослабления российско-европейских связей. Эта традиция берет свое начало с Петра I, открывшего для России Запад в конце XVII века. За этим последовала сложная траектория сближений и отторжений. Хотя историческое взаимодействие России с Европой принимало разные формы и было связано с различными аспектами европейской действительности, нынешняя ситуация уникальна. Россия не только пытается порвать все традиционные связи с Европой/Западом — на уровне идей, практик и международной политики, — но и считает, что смогла обнаружить достойные идеологические, политические и стратегические альтернативы Западу. Геополитическая стратегия России — это попытка обратить внимание внутри страны в сочетании с экспансионизмом, это колебания между созданием собственного центра силы и укреплением своего могущества вместе с теми, кто разделяет ее стремление противостоять доминированию Запада.

Современное положение России в мире неоднозначно, ее состояние нельзя описать такими простыми обобщениями, как «ослабление» (с точки зрения Запада) или «усиление» (с точки зрения России). Западные страны ввели против России серьезные санкции, однако их влияние на экономику и развитие страны пока сложно оценить. Также непросто оценить и настроения населения России. Навязываемый сверху общественный консенсус явно дает трещины, но опросы общественного мнения, проводимые независимой исследовательской организацией «Левада-центр», показывают, что большинство граждан по-прежнему поддерживает войну и президента²⁶. Это косвенно подтверждается и результатами президентских выборов, хотя они не были ни свободными, ни честными, и реакцией общества на теракт в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 года.

На протяжении многих веков Запад с относительным постоянством интерпретирует характер взаимодействия России с Европой следующим образом: Россия пытается преодолеть собственную отсталость и потому нуждается в Европе. И в этом отношении текущая ситуация также является особенной. Если верить российским лидерам и аналитикам, Европа для них давно перестала быть ориентиром. Для России, у которой появились другие геополитические и экономические альтернативы, Европа стала неактуальной.

Россия представляет войну с Украиной как часть освободительной борьбы против всего, что воспринимается как многовековое господство Запада. Теперь ставки глобальны. Россия не ждет от Запада легитимации своего статуса на мировой арене, самостоятельно заявляя о себе как о лидере глобального большинства, как о партнере Китая и стран Глобального Юга в создании более стабильного и справедливого многополярного мира. Столь глобальные амбиции России, казалось бы, свидетельствуют о том, что цели западных санкций по изоляции и стигматизации России

²⁶ См. актуальный опрос независимой исследовательской организации «Левада-центр», проведенный в феврале 2024 года: <https://www.levada.ru/2024/03/05/konflikt-s-ukrainoj-massovye-otsenki-fevralya-2024-goda/> (дата обращения: 16.03.2024).

не достигнуты. Однако это верно лишь отчасти. Международное сообщество восприняло санкционный режим, мягко говоря, без энтузиазма, — но не из-за особой симпатии к России, а скорее из-за широко распространенного кризиса доверия к Западу. Китай, наиболее могущественный партнер России, быть может и разделяет желание России бросить вызов США и ЕС и перестроить глобальный порядок безопасности. Однако российско-китайские отношения по-прежнему остаются проблематичными, причем не только из-за высокой степени неравенства между двумя странами, но и из-за глубоких различий в стратегии.

Разрыв России с Западом ставит перед Европой новые уникальные задачи. ЕС необходимо выработать стратегию взаимодействия с Россией в ситуации, когда от России исходит угроза безопасности, а большинство контактов с этой страной прерваны. Тем временем, по мере того как Россия отворачивается от Европы, Запад проводит свою политику отсоединения от России. Но даже если Россия перестанет быть частью европейской политики и экономики, все те проблемы, которые актуальны и для Европы, и для России, никуда не исчезнут. Как не исчезнет и сама Россия.

И Россия, и Европа придерживаются одинаковой стратегии прекращения сотрудничества и взаимного сдерживания. Не ясно, однако, отвечает ли такой подход интересам Европы в долгосрочной перспективе. Сосуществование двух принципиально разных концепций европейской безопасности не усиливает, а лишь ослабляет Европу на фоне России, выпадающей из международной системы (Smith, 2019). Имеющиеся концепции безопасности необходимо сочетать с инициативами по стабилизации отношений с Россией. Нужно реалистично и непредвзято смотреть на перспективу дальнейшего взаимодействия. Нельзя руководствоваться исключительно параметрами текущей ситуации. Модернизированная стратегия сдерживания должна предусматривать возможность гибкого реагирования на изменение условий как внутри России, так и за ее пределами.

Сегодняшняя реакция не может ограничиваться сдерживанием и отчуждением, так же как не ограничивались этим и отношения во времена холодной войны. Тогда Западу удавалось сочетать военное сдерживание с политической бдительностью, пресекая подрывную деятельность советской пропаганды и попытки ослабить демократию и верховенство закона. На протяжении большей части того периода не было ни надеж-

ды, ни желания менять Россию извне. Эта идея развивалась постепенно, прежде всего через ряд союзных с Москвой государств, в рамках процесса СБСЕ, результатом которого стал Хельсинкский Заключительный акт 1975 года. Тот политический процесс казался крайне парадоксальным явлением. Он выявил заинтересованность России в создании более глубоких и долгосрочных контактов с Западом, однако лишь при условии, что в Европе не будет нарушаться международный статус-кво. Западные страны приняли этот статус-кво, закрепленный в Заключительном акте, но только потому, что благодаря этой сделке появлялась возможность противодействовать коммунистическому режиму изнутри.

Нынешняя ситуация отличается от времен Холодной войны. Тогда Россия была сверхдержавой, сейчас — нет. Россия стремится пересмотреть систему безопасности в Европе, желая вернуться к состоянию начала 1990-х годов. По крайней мере, в этом заключалась суть российских требований, переданных Вашингтону незадолго перед началом полномасштабного вторжения в Украину: это было предложение избежать войны, но исключительно на условиях России²⁷. В подобных планах российского руководства — навязать своим соседям собственную концепцию безопасности — нет ничего нового. Однако времена, когда Россия и США могли позволить себе в двустороннем порядке договариваться о стабильности и безопасности в Европе, закончились с распадом СССР. Сегодня судьбы стран Центральной и Восточной Европы решаются не в обход их мнения, а только в сотрудничестве с ними. Это ключ к новому будущему Европы.

Новая балансировка интересов с современной Россией сегодня не представляется возможной. К такой работе не проявляет интереса ни российское руководство, ни большинство европейских стран. Нынешняя ситуация близка к тому, что в докладе Мюнхенской конференции по безопасности за 2024 год обозначается как «взаимный проигрыш»²⁸, когда страны сосредоточены не на выгодах от сотрудничества, а на избегании более проигрышной для себя ситуации. Однако иной подход по-прежнему возможен. Настало время подумать о будущем, о послевоенном порядке

27 Reuters от 17.12.2022 о предложении Российской Федерации: <https://www.reuters.com/world/russia-unveils-security-guarantees-says-western-response-not-encouraging-2021-12-17/> (дата обращения: 16.03.2024).

28 Munich Security Report 2024: Lose-Lose? <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2024/> (дата обращения: 16.03.2024).

в Европе, каким бы он ни был, и подготовиться к тому, что придется пойти на неудобные разговоры, переговоры и, в конечном счете, компромиссы. В этом нет поражения, но есть политическая ответственность.

В данной статье мы ограничились анализом нынешнего отчуждения между Россией и Европой. Как именно будет выглядеть политика в отношении России — в ситуации войны определить сложно. Но это не повод перестать смотреть вперед, чтобы открыто и критически обсуждать будущее взаимодействие с Россией. Такой процесс отвечает интересам Европы, Украины и, в конечном счете, мы уверены, — и российским интересам тоже. Подход по принципу «победитель получает все» не даст нужных результатов. Такое решение не только невозможно, но и нежелательно, поскольку приведет к нестабильности. Даже если сейчас текущий порядок вещей, когда Россия отдалается от Запада, а Запад убеждает себя в том, что способен обойтись без России, кажется удобным — в долгосрочной перспективе это не работает. Признание данного факта — уже значительный шаг вперед.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Акиншин Виталий.** «Угроза миру»: Как Запад ведет гибридную войну против России // Звезда, 10.06.2022, <https://tvzvezda.ru/news/20227101942-KXK6K.html>
2. **Колесников Андрей.** На авиазаводе // Коммерсант, 14.03.2023.
3. **Караганов Сергей.** «Куда течет река – 2024. Сергей Караганов: Россия закончила свое европейское путешествие» (интервью Евгению Шестакову) // Российская газета, 27.12.2023 <https://rg.ru/2023/12/27/kuda-techet-reka-2024.html> (дата обращения: 22.3.2024).
4. **Межуев Борис.** Цивилизационное равнодушие. Способна ли Россия держать культурную дистанцию в отношениях с Европой // Россия в глобальной политике, 2022.
5. **МИД (2023).** Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.): https://mid.ru/en/foreign_policy/fundamental_documents/1860586/ (дата обращения: 22.3.2024).
6. **Павловский Глеб.** Система РФ в войне 2014 года. М.: Европа, 2014.
7. **Шевцова Лилия.** Одинокая держава. М.: Московский центр Карнеги, 2010
8. **Сурков Владислав.** Одиночество полукровки // Россия в глобальной политике, 9.04.2018, <https://globalaffairs.ru/articles/odinochestvo-polukrovki-14/> (дата обращения: 22.3.2024).
9. **Allen, Duncan (2023).** Imagining Russia's Future After Putin: Possible Outcomes of a Defeat in Ukraine. Briefing Paper. Russia and Eurasia Programme. London: Chatham House.
10. **Blakkisrud, Helge and Elena Wilson Rowe (2018).** "Gateway or Garrison? Border Regions in Times of Geopolitical Crisis" in Helge Blakkisrud and Elena Wilson Rowe (eds.) *Russia's Turn to the East: Domestic Policymaking and Regional Cooperation*. Cham: Springer.
11. **Bluhm, Katharina (2023).** *Russland und der Westen*. Berlin: Matthes & Seitz.
12. **Brzozowski, Alexandra (2022).** "LEAK: EU Starts Reviewing Principles for Relations with Russia". Euractiv, 14 November.
13. **Charap, Samuel and Reinhard Krumm (eds.) (2023).** *Proposals to address political interference*. Santa Monica: RAND.
14. **Connolly, Richard (2021).** *Russia's Economic pivot to Asia in a Shifting Regional Environment*. London: RUSI.
15. **Dumoulin, Marie (2023).** "One Step Beyond: Why the EU Needs a Russia Strategy". ECFR, 22 August, <https://ecfr.eu/article/one-step-beyond-why-the-eu-needs-a-russia-strategy/>
16. **Felbermayr, Gabriel; Mahlkow, Hendrik; Alexander Sandkamp (eds.) (2022).** *Cutting through the Value Chain*. EconPol POLICY Brief. Munich.
17. **Figes, Orlando (2022).** *The Story of Russia*. London: Bloomsbury Publishing.
18. **Ganesh, Janan (2023).** "Western voters won't give up the peace dividend", *Financial Times*, London, March 28, <https://www.ft.com/content/88b78ab0-2017-4b6f-87f0-a9cf0f491414> (дата обращения: 16.3.2024)
19. **Garbuzov, Valery (2023).** "Russia needs knowledge, not myths, for self-knowledge", <https://running-n-stopping.uk/russia-needs-knowledge-not-myths-for-self-knowledge> (дата обращения: 12.3.2024)
20. **Gavin, Gabriel (2023).** "Russia's trade partners clamp down on sanctions loopholes in face of EU pressure". *Politico*, 19 June, <https://www.politico.eu/article/russia-ukraine-war-vladimir-putin-trade-partners-sanctions-loopholes-in-face-of-eu-pressure/> (дата обращения: 15.3.2024).
21. **Graham, Thomas (2023).** *Getting Russia Right*. Cambridge: Polity Press.
22. **Hildermeier, Manfred (2022).** *The Backward Great Power: Russia and the West*. Munich: C.H. Beck.
23. **Institute of Contemporary Development (2011).** *Attaining the Future*, Moscow.
24. **Ivaldi, Gilles and Emilia Zankina (eds.) (2023).** *The Impacts of the Russian Invasion of Ukraine on Right-Wing Populism in Europe*. Brussels, European Center for Populism Studies (ECPs). <https://doi.org/10.55271/rp0010>
25. **Kendall-Taylor, Andrea (2022).** "Russia's Dangerous Decline: The Kremlin Won't Go Down Without a Fight", *Foreign Affairs*, November-December.
26. **Kimmage, Michael and Zachary Paikin (2022).** *Can We Ever Build a Common European Home? The Perils and promise of an Old Idea*. Brussels: CEPS / FEPS.
27. **Kimmage, Michael and Maria Lipman (2023).** "Will Russia's Break with the West be Permanent? Putin Has Created a Rupture That Will Be Difficult to Repair", *Foreign Affairs*, June 19, <https://www.foreignaffairs.com/united-states/putin-will-russia-break-west-be-permanent-kimmage>
28. **Krumm, Reinhard; Medvedev, Sergey; Schroeder, Hans-Henning (2012).** *Constructing Identities in Europe*. Baden-Baden: Nomos.
29. **Legvold, Robert (2007).** "Russian Foreign Policy During Periods of Great State Transformation", in Robert Legvold (ed.), *Russian Foreign Policy in the 21st Century and the Shadow of the Past*. New York: Columbia University Press, pp. 77–143.
30. **Leksyutina, Yana (2023).** "Russia's Turn to the East", in Maria Lagutina, Natalia Tsvetkova and Alexander Sergunin (eds.), *The Routledge Handbook of Russian International Studies*. London: Routledge, pp. 287–298.
31. **Lewis, David (2019).** "Strategic culture and Russia's 'Pivot to the East': Russia, China and 'Greater Eurasia'". *Marshall Center Security Insight*, 34, July. <https://www.marshallcenter.org/en/publications/security-insights/strategic-culture-and-russias-pivot-east-russia-china-and-greater-eurasia-0>
32. **Lipman, Maria (2015).** "How Russia has come to loathe the West". ECFR, London, March. https://ecfr.eu/article/commentary_how_russia_has_come_to_loathe_the_west311346/
33. **Madhani, Aamer, Colleen Long, and Didi Tang (2023).** "Biden and Xi to Meet at APEC in San Francisco," *The Washington Post*, 16 November, https://www.washingtonpost.com/politics/2023/11/15/biden-xi-apec-san-francisco/5b51f786-838e-11ee-924c-6e6807155e36_story.html
34. **Malia, Martin (1999).** *Russia under Western Eyes: From the Bronze Horseman to the Lenin Mausoleum*. Cambridge, Mass.: The Belknap Press of Harvard University Press.
35. **Meister, Stefan (2022).** *A Paradigm Shift: EU-Russia Relations After the War in Ukraine*. Carnegie Europe, 29 November, <https://carnegieeurope.eu/2022/11/29/paradigm-shift-eu-russia-relations-after-war-in-ukraine-pub-88476>

- 36. Morozov, Viatcheslav (2012).** "Russia in/and Europe: Identities and Boundaries", in Reinhard Krumm et al., *Constructing Identities in Europe*. Nomos, Baden-Baden, p. 35.
- 37. Munich Security Report (2024).** Munich, <https://securityconference.org/en/publications/munich-security-report-2024/> (дата обращения: 22.2.2024).
- 38. Negrea, Dan (2023).** "Will Russia Break Up Again?: The Weakening of Moscow's Central Authority is Creating Conditions in Which Separatist Tendencies Are to Assert Themselves", in *The National Interest*, 7 July.
- 39. Prokopenko, Alexandra (2024).** "Putin's Unsustainable Spending Spree", in *Foreign Affairs*, 8 January, <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/putins-unsustainable-spending-spree> (дата обращения: 15.3.2024).
- 40. Puglierin, Jana and Pawel Zerka (2023).** "Keeping America close, Russia down, and China far away". ECFR, Policy Brief, June 7, <https://ecfr.eu/publication/keeping-america-close-russia-down-and-china-far-away-how-europeans-navigate-a-competitive-world/> (дата обращения: 16.3.2024).
- 41. RAND Research Brief (2023).** What Should Future U.S. Policy Toward Russia be in Peacetimes. Santa Monica, https://www.rand.org/pubs/research_briefs/RBA1862-1.html (дата обращения: 1.4.2024).
- 42. Šćepanović, Janko (2023).** "Still a Great Power? Russia's Status Dilemmas Post-Ukraine War". *Journal of Contemporary European Studies*, DOI: 10.1080/14782804.2023.2193878.
- 43. Security Radar (2022).** Country Spotlights, Friedrich-Ebert-Stiftung, Vienna, <https://peace.fes.de/security-radar-2022>) (дата обращения: 22.3.2024).
- 44. Shinkman, Paul D. (2023).** "Russia now engaged in a 'real' war with the West over Ukraine: Lavrov", *U.S. News & World Report*, January 23, 2023. <https://www.usnews.com/news/world-report/articles/2023-01-23/russia-now-engaged-in-a-real-war-with-the-west-over-ukraine-lavrov> (дата обращения: 16.3.2024).
- 45. Short, Philip (2022).** "The Miscalculations and Missed Opportunities that led Putin to War in Ukraine", *Time Magazine*, March 8, <https://time.com/6202839/putin-miscalculations-war-ukraine/> (дата обращения: 15.3.2024).
- 46. Short, Philip (2023).** *Putin, His Life and Times*, London: Random House.
- 47. Sipri Fact B (2023)**, Stockholm: SIPRI.
- 48. Sipri Fact Sheet (2024)**, Stockholm: SIPRI.
- 49. Smith, Mark B. (2019).** *The Russia Anxiety and How History can Resolve It*. London: Allen Lane.
- 50. Stanovaya, Tatiana (2023).** "Putin's Age of Chaos: The Dangers of Russian Disorder", *Foreign Affairs*, September-October, <https://www.foreignaffairs.com/russian-federation/vladimir-putin-age-chaos>
- 51. Stent, Angela (2007).** "Reluctant Europeans: Three Centuries of Russian Ambivalence Towards the West", in Robert Legvold (ed.), *Russian Foreign Policy in the 21st Century and the Shadow of the Past*. New York: Columbia University Press, pp. 393–441.
- 52. Stent, Angela (2023).** "Is NATO Ready for Chaos in Russia", *Foreign Policy*, 7 July.
- 53. Stent, Angela (2024).** "Russia, the West and the 'World Majority'", *Russia Matters*, 25 January, <https://www.russiamatters.org/analysis/russia-west-and-world-majority>
- 54. Suslov, Mikhail (2024).** "Putinism is based on very deep demands" (An interview with Farida Kurbangaleeva), *Russia Post*, 18 January, <https://russiapost.info/politics/putinism>
- 55. Tolz, Vera (2010).** "The West", in: William Leatherbarrow and Derek Offord (eds.), *A History of Russian Thought*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 56. Tsygankov, Andrei P. (2012).** *Russia and the West from Alexander to Putin: Honor in International Relations*. Cambridge, Cambridge University Press.
- 57. Warsaw Security Forum Report (2023)**, Central Eastern Europe as a New Center of Gravity, Warsaw, https://warsawsecurityforum.org/wp-content/uploads/2023/09/WSF2023_raport_20-09_WEB.pdf (дата обращения: 22.3.2024).
- 58. Williams, Ian (2023).** "Xi Jinping's chilling words for Putin", *The Spectator*, 22 March, <https://www.spectator.co.uk/article/xi-jinpings-chilling-words-for-putin/> (дата обращения: 15.3.2024).

ОБ АВТОРАХ

Андре В. М. Герритс – профессор международных исследований в Лейденском университете, бывший заведующий кафедрой истории и политики России в Лейденском университете, кафедры европейских исследований в Амстердамском университете, старший научный сотрудник Нидерландского института международных исследований в Клингендале. Занимает административные должности в ряде неправительственных организаций.

Райнхард Крумм – с 2021 года глава регионально-го представительства Фонда им. Фридриха Эберта в странах Балтии (Рига). С 1991 по 1998 год – журналист, корреспондент Deutsche Presse-Agentur (dpa) в Риге и журнала Der Spiegel в Москве. В рамках Фонда им. Фридриха Эберта – руководитель представительства в Российской Федерации (Москва), Регионального офиса по сотрудничеству и миру в Европе (Вена) и Департамента Центральной и Восточной Европы (Берлин).

ФОНД ИМ. ФРИДРИХА ЭБЕРТА В СТРАНАХ БАЛТИИ

Представительство Фонда им. Фридриха Эберта видит страны Балтии стабильными демократическими государствами с процветающей экономикой и справедливой социальной системой, рассматривая их в качестве важных партнеров в международных альянсах.

В связи с этим Фонд способствует диалогу между немецкими, балтийскими и международными политиками, бизнесменами, а также представителями гражданского общества и науки. Основные цели диалога – преодоление вызовов в сфере геополитической безопасности, устранение общественных разногласий, содействие координации экономических и социальных интересов.

Фонд работает в Риге, Таллинне и Вильнюсе с 1991 года, поддерживая процессы политических, экономических и социальных преобразований.

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ

Friedrich-Ebert-Stiftung e.V. (FES)

Годесбергер Але 149
53175 Бонн
Германия

www.russia.fes.de

E-mail: info@fes-russia.org

Ответственный за издание: Отдел международного сотрудничества, Российская программа Фонда им. Фридриха Эберта

Ответственный за перевод и редакцию: Алексей Юсупов

Коммерческое использование материалов, изданных Фондом имени Фридриха Эберта (FES), без письменного согласия FES не разрешается. Мнения, высказываемые в данной публикации, могут не совпадать с позицией Фонда имени Фридриха Эберта.

© 2024

АННОТАЦИЯ

Поворот российской политики на Восток позиционируется как альтернатива традиционному диалогу с Западом. В свою очередь, Запад также перешел к стратегии разрыва отношений с Россией. В данной статье рассматриваются процессы, связанные с нарушением связей между Россией и Европой. Насколько уникальным является поворот России в сторону Востока? Каковы характеристики данной геополитической альтернативы? И как будет выглядеть европейская система безопасности без участия России?

Современный разрыв России с Европой не имеет прецедентов. Никогда прежде Россия не прекращала сотрудничество с Европой во всех сферах одновременно. И никогда прежде Россия не была так уверена в наличии столь качественной альтернативы. Текущее состояние России трудно описать в общих терминах: неясно, становится она сильнее (как считают в России) или слабее (как полагает Запад)? Поддержка со стороны глобального большинства отражает не столько симпатию к России, сколько недоверие к Западу. А российско-китайские отношения, обеспечивающие саму возможность поворота на Восток, осложняются высоким уровнем неравенства и глубокими стратегическими разногласиями.

Поворот России на Восток ставит перед Европой беспрецедентные вызовы. ЕС вынужден разрабатывать новую стратегию в условиях, когда Россия представляет угрозу для безопасности, но при этом большинство европейско-российских связей разорваны. Пока что и Россия, и Европа придерживаются стратегии взаимного разъединения и сдерживания. Рано или поздно эту стратегию потребуется дополнить инициативами по восстановлению более стабильных отношений. Размышления о послевоенном устройстве Европы — это не политическое поражение, а политическая ответственность. На наш взгляд, это в интересах не только Украины и Европы, но и России.